— Ты был прав. На этой неделе в южном порту проводится контрабандистская операция.

После введения нового указа королевы в Этелвуде строго запрещалось употреблять алкоголь, за исключением разрешенных вин. Если человека поймают за нарушением запрета, это будет расцениваться как тяжкое преступление, и тот, кто его совершил, должен быть готов не только к конфискации имущества, но и к казни.

Была только одна причина пойти на такой риск и попытаться провезти контрабандой вино.

И эта причина — огромные деньги.

— Что ты собираешься делать? Если бы ты попросил меня разобраться тайком, это не было бы связано с тем, что сейчас ты работаешь с полицией.

Феликс, который внезапно разительно преобразился, изменил позу. Вместо ответа Киллиан усмехнулся и попросил одну из сигарет у Феликса в кармане.

— Я возьму это… Все это.

Глаза Феликса расширились. Несмотря на то что Киллиан входил в ближайшее окружение королевы, он собирался нанести ей удар в спину.

— Не слишком ли это рискованно? К тому же, это меня не касается, но… Разве у тебя уже не достаточно денег?

Феликс поднес герцогу горящую спичку. Киллиан затянулся, выпустил длинную струю дыма и удобно откинулся на спинку дивана.

— Деньги для меня не важны.

— Ну, тогда…

— Что мне нужно, так это сила. Я хочу обладать такой силой, чтобы никто не мог управлять мной.

Он хотел накопить силу тайком. Феликс приоткрыл рот, услышав эти неожиданные слова.

— Чтобы сравниться с королевой, — спокойно заявил он, и Киллиан в изнеможении откинулся. Наклонив голову назад, он увидел двенадцать святых, нарисованных на высоком потолке комнаты.

В таком уродливом месте это было совершенно неподходящее изображение.

— А как насчет другого?

— О, насчет этого…

Глаза Феликса загорелись, и он потер руки.

— На этот раз я действительно удивлен. Я не знаю, можно ли мне говорить об этом.

Киллиан посмотрел на него сверху вниз и встал, чтобы схватить свое пальто, когда услышал такие насмешливые слова.

— Могу я спросить, почему, прежде чем ты что-нибудь скажешь?

— Нет.

— Достаточно холодные слова.

Феликс взглянул на Киллиана, как будто не ненавидел его за этот быстрый короткий ответ.

— Он встречался с каким-то парнем в хорошем ресторане.

— Парнем?

Киллиан удивленно нахмурился, и Феликс кивнул.

— Да. Владелец ресторана — мой друг, он говорит, что его заведение часто посещают влюбленные. Парень был весь разодет. Как я был удивлен, услышав это от посыльного!

— А?

Смеясь, Киллиан повернулся, чтобы уйти, его спина, широкая и твердая, вызвала у Феликса озноб. Однако, глядя в эту спину, Феликс разразился вопросами:

— Теперь тебя тянет к мужчинам? Для чего ты попросил меня разведать биографию этого человека? Есть ли связь с тем, что мы собираемся сделать… Эй!

Разговор был окончен. Киллиан открыл дверь, не обращая на него внимания, и вышел из

темной комнаты. Его секретарь, Генок, стоявший за дверью, подошел к нему.

— На сегодня с запланированными делами покончено. Куда бы вы хотели отправиться сейчас, милорд?

— В особняк, где остановилась мисс Филоне.

— Есть, сэр.

Кивнув, Генок постучал по стеклу, отделявшему их от кучера. Как только Киллиан услышал, что лошади тронулись, закрыл глаза.

— Приставь одного из своих людей к Гертруде.

— Вы хотели бы, чтобы я приставил к ней хвост?

— Очень тихо.

Он хотел убедиться, что никто об этом не знает.

Киллиан почувствовал усталость и помассировал виски. Он не мог поверить, что Гертруда проделала весь этот путь, чтобы «никто» не узнал о тайном романе Ровены. Он думал, что это возмутительная ложь, но на самом деле это было еще более абсурдно. Он хотел знать, почему Гертруда, которая сначала тайно поощряла его привести мисс Филоне домой, теперь так сильно клевещет на нее. Кто стоял за этим, или она задумала и осуществила все сама?

— Понял.

Генок, какое-то время скептически посмотрев на него, заговорил опять, когда ему внезапно пришла в голову мысль.

— Верно, ваша крестная писала, что будет сегодня в гостях. Она, наверное, уже добралась туда.

* * *

— Киллиан! Племянник!

Улыбающаяся маркиза Эссекс слегка приобняла его.

Киллиан, стоявший, как ледяная скульптура, бросил взгляд поверх ее плеча — на женщину, которая смотрела в землю точно преступница.

— Мисс Филоне. Ровена.

Когда низкий голос окликнул ее по имени, дрожащая женщина подняла голову, и ему показалось, будто в его голове что-то щелкнуло. На ее щеке, гладкой, как у фарфоровой куклы, виднелась красная отметина.

— Тебя ударили по щеке?

Что побледневшая маркиза хотела сказать в свое оправдание? Затем Киллиан прошел мимо нее и взял женщину, старавшуюся попятиться, за запястье.

Его глаза вспыхнули алым, а сердце пропустило удар. Эта женщина принадлежала ему, никто больше не имел права ее трогать.

http://tl.rulate.ru/book/54175/1536058